

Школа И Чжун славилась скоростью, с которой проверялись экзаменационные бланки.

На следующее же утро после окончания экзаменов стали известны результаты большей части тестов, а ко второй половине дня была составлена и вывешена сводная таблица успеваемости учеников вместе с их общими баллами.

Дуань Цзя Янь отправился посмотреть результаты.

Обнаружив, что от его места до конца списка больше ста человек он не поверил своим глазам и дважды моргнул, чтобы убедиться, что ему не привиделось.

Сун И это тоже показалось невероятным:

- Ты что, тайком у меня за спиной прокрался в учебный автобус?

- Какой еще автобус? Не было такого, - Дуань Цзя Янь ткнул пальцем в результаты экзаменов, приклеенные к стене класса. - Это результат моих собственных усилий.

- ...

Сун И поднял взгляд к верхней части списка.

Лу Синцы по-прежнему занимал первое место на их параллели.

- Небеса, - Сун И при виде его оценки просто оторопел. Даже при том, что он давно к такому привык, его это все равно удивило. - Общий балл старосты класса превосходит мой более чем в два раза.

- Это твоя проблема, и тебе следует хорошенько о ней поразмыслить, - небрежно отозвался Дуань Цзя Янь. Он вытащил свой телефон, сфотографировал таблицу с результатами и отправил фотографию Фу Юань.

Фу Юань быстро ответила ему в WeChat.

Увидев, какого успеха он добился на этот раз, Фу Юань удивилась и парой слов подбодрила его, а затем поинтересовалась, по-прежнему ли он хочет остаться и жить в общежитии.

Дуань Цзя Янь ответил ей утвердительно.

Увидев, что он настроен решительно, Фу Юань согласилась и позволила ему переехать в общежитие, написав, что если ему требуется помощь, она попросит дядю Хэ помочь ему с

багажом. Однако Дуань Цзя Янь предпочел вежливо отказаться.

После каждого ежемесячного экзамена их пересаживали в классе на другие места.

Чжао Миньцзюнь уже определилась, как их пересадит. Она решила рассадить учеников, которые частенько болтали друг с другом, а еще подкорректировала некоторые места в соответствии с пожеланиями самих учеников.

Пока они менялись местами, Чжао Миньцзюнь объявила с трибуны:

- На следующей неделе в школе пройдут осенние спортивные соревнования, все желающие принять участие, как только пересядут, могут пойти и зарегистрироваться в спортивном комитете.

Класс отозвался разрозненными возгласами. Чжао Миньцзюнь с улыбкой произнесла:

- В прошлом году нам не хватило всего несколько очков, чтобы занять первое место. Ребята, если вы еще чуть больше постараетесь в этом году, то, вполне возможно, мы сможем обогнать спортивный класс.

Несколько парней подняли руки:

- Учитель Чжао, а это правда, что классный руководитель победившего класса получит премию?

- Так и есть, - смело подтвердила Чжао Миньцзюнь. - И если вы поможете мне ее получить, я приглашу вас куда-нибудь отпраздновать это событие вкусной едой.

Едва она это сказала, как мальчишки принялись шумно переговариваться:

- Давайте все вместе как следует постараемся ради угощения учителя Чжао.

- А кто побежит на дистанции в 3 000 метров? Как насчет тебя, Чжао Синчэнь? В прошлом году тебе удалось второе место занять.

- Брат Лу, может поучаствовать в эстафете. На него всегда можно положиться.

- Староста класса непременно поучаствует в множестве разных соревнований, - Сун И похлопал по плечу Дуань Цзя Яня. - И наш Сяо Дуань тоже неплох. Сяо Дуань, не хочешь проявить себя в прыжках в длину или высоту?

Кто-то еще добавил:

- Объединение школьного отличника с школьным хулиганом станет мощной боевой единицей.

За этим высказыванием последовал взрыв смеха.

При пересадке места Дуань Цзя Яня и Сун И не изменились, но двум парням, которые сидели в ряду за ними пришлось пересесть. Сун И с любопытством спросил:

- Куда вас переместили?

Не успели эти двое мальчишек и рта раскрыть, как их прервал мужской голос. Чэнь Юэ к ним обратился:

- Здесь куча книг. Вам помочь их перенести?

- Нет-нет, - увидев, что их спрашивают, поспешно ответил один из мальчиков. - За два захода мы точно управимся.

Уставившись на оставшегося неподвижно стоять Чэнь Юэ, Сун И внезапно кое-что осознал.

Посмотрев в сторону, он увидел, что Лу Синцы тоже перетащил свою парту и стул, а теперь, облокотившись на парту, без всякой спешки ожидает, пока двое мальчишек переедут на новые места.

Как только пришел в себя, Сун И спросил Чэнь Юэ:

- Вы собираетесь пересаживаться сюда?

- Ага, - кивнул Чэнь Юэ. - Никогда не сидел в последнем ряду. Здесь безопасно рубиться в игры на мобильнике?

- Безопасно, вообще без проблем, - Сун И наблюдал за тем, как Лу Синцы располагает свою парту позади Дуань Цзя Яня, и в его глазах чуть ли не сияли яркие звезды.

Как только все пересели, он поспешил притянуть к себе Дуань Цзя Яня, и, как ему казалось, хотя в действительности это было вовсе не так, тихим голосом прокричал:

- Староста класса сидит за нами!

- ... - Дуан Цзя Янь. - Твой папочка уже это заметил.

- Скажи... стоит ли мне покороче подстричь волосы на затылке? - Сун И настолько разволновался, что повернулся к Дуань Цзя Яню и обратился к нему с такими словами. - Сяо Дуань, вот у тебя на затылке волосы очень короткие. А ты знаешь? Сзади на шее у Омег имеется железа. И она обладает абсолютной привлекательностью для Альф, полностью притягивая их внимание, ничуть не меньше, чем аромат абсолютной зоны за воротником.

- Раз уж на то пошло не стоит ли еще надушиться? - холодным тоном отозвался Дуань Цзя Янь.
- Ты мог бы побрызгать духами на свою абсолютную зону.

- Брат, какая замечательная идея, - Сун И посчитал, что это прекрасная мысль. - Как ты додумался сделать так?

- ...

Дуань Цзя Яню было слишком лень обращать на него внимание. Он плохо спал прошлой ночью и уже было собирался улечься на парту, чтобы наверстать упущенное, когда вдруг заметил, что Сун И, держа в руках телефон, прикидывается, будто делает селфи. Но на самом деле несколько раз щелкнул то, что находилось у него за спиной.

Дуань Цзя Янь:

- Что делаешь? Селфи?

Сказал он это вовсе не тихо. Тайком пытавшийся сфотографировать Лу Синцы Сун И замер как вкопанный. Чувствуя себя слегка виноватым, он жестом попросил Дуань Цзя Яня говорить тише.

Дуань Цзя Янь проявил сговорчивость и постарался понизить голос:

- Ты втихаря сфоткал его?

- Я хочу сделать пару фото, чтобы поделиться ими с сестрицами из нашего чата. Мы договорились, что будем делиться удачей. Если только один человек сможет наслаждаться видом прекрасного лица старосты класса, это будет похоже на преступление.

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь совершенно не разделял восторга Сун И и его "сестриц". Он просто хотел сказать: "Давай, снимай уже", когда увидел, что Сун И хмурится.

- У меня не получается полностью захватить в кадр его лицо с этого места... - сказав это, Сун И посмотрел на Дуань Цзя Яня, который сидел прямо перед Лу Синцы. Его глаза загорелись. - Не мог бы ты...

- Нет, не мог, - тотчас же перебил его Дуань Цзя Янь. - Сяо Дуань не станет делать тайком подобные вещи.

- ... - все надежды Сун И оказались полностью сокрушены Дуань Цзя Янем. Немного поразмыслив, знающий Дуань Цзя Яня как облупленного он с точностью ударил по его слабому месту. - Ты ведь в ближайшие дни собираешься переезжать в общежитие? Если сможешь мне потихоньку сделать его фотографию, я подготовлю и застелю для тебя постель в день твоего переезда.

Дуань Цзя Янь с самого детства ни разу не застилал себе постель и в действительности даже понятия не имел, как это делается.

Ему было сложно даже думать об этом.

Дуань Цзя Янь:

- А сможешь мне затащить наверх чемодан?

Сун И:

- Не вопрос, или ты считаешь, что этот лаоцзы будет просто стоять в сторонке и наблюдать, как ты волочишь свой чемодан? Шэнь Чиле и я вместе поможем тебе переехать.

Дуань Цзя Яня это вполне удовлетворило, и он хмыкнул в знак согласия.

В следующее мгновение.

- Лу Синцы, - повернулся к нему Дуань Цзя Янь, - дай-ка я тебя щелкну.

Сун И:

- ...

Прямота Дуань Цзя Яня поразила Сун И.

Лу Синцы, который с опущенной головой игрался на своем мобильном, поднял на него взгляд и выключил телефон:

- Зачем тебе?

- Потому что ты очарователен и красив, - невозмутимо проговорил Дуань Цзя Янь. - Я никогда не встречал парня красивее тебя. Если мне не удастся сделать твою фотографию, то с сегодняшнего дня камера на моем телефоне будет страдать аутизмом, отказываясь еще кого-либо снимать.

- Мне стоит ее пожалеть?

Лу Синцы непринужденно рассмеялся. Когда он смеялся, то переставал казаться таким отстраненным. Когда его глаза слегка изгибались, выражение его лица становилось особенно нежным и мягким. Дуань Цзя Янь подумал было, что он согласился, когда этот парень, Лу Синцы, неожиданно перестал улыбаться, а в следующее мгновение произнес:

- В таком случае пусть страдает своим аутизмом.

- ... - Дуань Цзя Янь на миг задумался, а затем добавил: - Все потому, что мне хочется запечатлеть твою красоту. Может, все-таки предоставишь мне такую возможность?

Чэнь Юэ в этот момент держал учебник. Стоило ему услышать эти слова, как книга, выскользнув из его рук, упала на пол. Сун И не хватило смелости и дальше смотреть на эту ужасную сцену. Закрыв глаза, он принялся медитировать, проговаривая про себя мантру Цинсинь и великую мантру сострадания.

Воцарилось молчание.

Затем Лу Синцы протянул "О" и поднял свой телефон. Когда он неторопливо заговорил, сложно было определить, шутит он или все-таки произносит это всерьез:

- Тогда я тоже хочу запечатлеть твою красоту.

- ...

- Если позволишь мне себя сфотографировать, я тоже разрешу тебе щелкнуть меня.

При виде того, что произошло, Чэнь Юэ не смог сдержаться и все-таки усмехнулся:

- Почему бы вам просто не сфотографироваться вдвоем?

Несколько минут спустя.

Сун И выложил новое фото в группу "Поддерживая небо И Чжуна".

[Небеса! Сун И сидит в одном ряду с Лу Лу? Сколько добрых дел ты сотворил в прошлой жизни, чтобы удостоиться чести сидеть перед этим красавчиком?!]

[Я чувствую. Это лицо так прекрасно сочетается с лежащими на парте учебниками и исписанными черновиками. Я действительно ощущаю это потрясающее чувство неудержимой юности!]

[Разве это не лучший его снимок? На фотографии прекрасно видно все лицо. У брата Сун И глаз-алмаз.]

[Не думаю, что это фото сделано тайно. Он смотрит прямо на камеру.]

[Похоже на групповое фото. Человек, что находится рядом, обрезан? Мне кажется, или я действительно вижу часть руки этого человека?]

В чате группы разгорелись жаркие споры. Дуань Цзя Янь, которого отрезали с фотографии, посмотрел на оригинальное фото, оставшееся на экране его мобильного телефона. Поразмыслив, он все-таки его сохранил.

После этого Дуань Цзя Яня еще сильнее потянуло в сон. Затем в классе прозвенел звонок, словно бальзамом пролившийся ему на душу.

Со звонком сидящие вокруг демоны и призраки тут же затихли, и весь класс наполнил лишь читающий лекцию голос учителя.

Стоя на трибуне, учитель физики терпеливо разъяснял что-то про заряды электронов и электрические поля...

Это звучало словно гипнотизирующая музыка для слуха Дуань Цзя Яня.

Его голова медленно склонилась, а затем он просто улегся на парту, отчего та самая "абсолютная зона", как ее называл Сун И, у него на затылке оказалась во всей красе выставлена перед глазами Лу Линцы.

Веки Лу Синцы дрогнули, а взгляд невольно обратился к этой слишком притягательной шее.

Она была такой белой и стройной.

Из-за того что он наклонился, позвонки Дуань Цзя Яня стали видны более отчетливо, отчего он казался еще стройнее.

Лу Синцы какое-то время смотрел на него, затем отвел взгляд.

Наступил вечер, отбросивший на парты блики теплого золотистого света, попадающего в класс через окна.

Настало время расходиться по домам. В десятом классе осталось не особо много людей. Гу Ли увидела Чжоу Синчэня, присевшего на парту Чэнь Юэ, и подбежала к ним.

Она заметила бланк для регистрации на столе Лу Синцы, где за именами Лу Синцы, Чэнь Юэ и Чжоу Синчэня следовало по меньшей мере одно соревнование.

Увидев ее, Чжоу Синчэнь погладил девушку по голове:

- Подожди минутку, Гу Ли. Мы только обсудим, кто побежит в эстафете, а затем пойдем ужинать.

Гу Ли пару раз хмыкнула. Чэнь Юэ понаблюдал за любовью этой маленькой парочки и, невольно улыбнувшись, спросил:

- Когда вы в последний раз поссорились, кто попросил прощения первым?

Чжоу Синчэнь:

- Я.

Гу Ли:

- Он.

Их ответы прозвучали одновременно. Чжоу Синчэнь добавил:

- Я бы даже к ее руке притронуться не смог, если бы не стал ее умасливать. У меня на руке кожа зудела все эти дни.

На лице Гу Ли отразилось смиренное выражение:

- Эта метафора слегка отвратительна.

Чжоу Синчэнь:

- ...

Гу Ли перевела взгляд, посмотрев на человека, который до сих пор ничего не сказал, и нежно спросила:

- Брат Лу, вчера кто-нибудь фотографировался с тобой?

Лу Синцы написал под своим именем забег на 800 метров, после чего посмотрел на нее и кивнул.

Чэнь Юэ это показалось немного странным:

- Как ты узнала?

Гу Ли:

- У Омег И Чжуна есть своя группа. Я видела фото в групповом чате. И что же за парень сфотографировался вместе с братом Ли?

Гу Ли ни словом не обмолвилась о безумных домыслах о том, какой такой везучей сестрице посчастливилось сфотографироваться с школьным кумиром, и о том, как вся группа через силу, со слезами на глазах выражала ей свои поздравления.

Чэнь Юэ совершенно не понимал, что было у нее на уме, поэтому небрежно ответил:

- Дуань Цзя Янь.

Гу Ли:

- !!!

Положив руку на грудь, Гу Ли постаралась держать себя в руках:

- Могу я взглянуть на ту фотографию?

- Она на телефоне собаки Лу. Он покажет тебе, - закончил Чэнь Юэ, только тогда посмотрев на Лу Синци, будто требуя подтверждения своим словам. - Ты ведь ее не удалил?

Лу Синци отыскал в фотоальбоме нужную фотографию и передал ей телефон.

Гу Ли:

- О, Небеса, а-а-а-ах...

"Какая красивая свадебная фотография!"

Она использовала всю свою выдержку, чтобы не выкрикнуть в лицо Лу Синци: "Какая красивая пара!"

Способность не выдавать себя перед господином - базовый навык фаната любой CP (couple - парочки).

Но Гу Ли оказалась больше не в состоянии сохранять на лице невозмутимое выражение: уголки ее рта приподнялись в улыбке, а глаза загорелись от предвкушения:

- Брат Лу, можешь переслать мне эту фотографию?

Чжоу Синчэнь мигом насторожился:

- Тебе-то она зачем?

Гу Ли:

- Я - поклонница брата Лу и Дуань Цзя Яня, и мне нравится видеть их вместе.

Чжоу Синчэнь:

- ...Брат Лу, не отправляй ее ей. Она вообще думает обо мне?

Гу Ли уже собиралась что-то ответить, когда кое-кто вошел в класс.

Это был высокий и стройный парень со светло-коричневыми волосами и радужками,

подобными прозрачному янтарию.

При себе у него был баскетбольный мяч, а на стройной белой руке красовался защитный браслет. Дуань Цзя Янь направился напрямиком к своей парте и взял с нее свой телефон.

Гу Ли переводила взгляд с Дуань Цзя Яня на Лу Синцы и обратно. И чем больше она смотрела на них, тем более приподнятым становилось ее настроение.

Эти двое парней прекрасно подходили друг другу.

- Дуань Цзя Янь, - неожиданно заговорил Лу Синцы, - ты будешь участвовать в эстафете?

Дуань Цзя Янь обернулся:

- А кто уже записался?

- Чэнь Юэ и я. Нам не хватает еще двоих человек.

Дуань Цзя Янь на миг задумался, а затем согласился:

- Пожалуйста, припиши мое имя.

Он уже собирался было снова уйти, но, не пройдя и пары шагов, остановился и вернулся назад.

Вспомнив кое о чем, он вытащил из своей парты коробку конфет и положил ее на парту Лу Синцы.

- Они очень вкусные, - сказал Дуань Цзя Янь, глядя ему прямо в глаза. - Я забыл сказать тебе это раньше: выделенные тобой ключевые моменты здорово мне помогли, спасибо тебе.

После его ухода Гу Ли увидела, как Лу Синцы развернул одну конфетку и положил ее себе в рот. Она на мгновение не сдержалась:

- Свадебные конфеты?

Чжоу Синчэнь почувствовал, что его вот-вот сведет с ума эта девушка:

- Дорогая, прошу, больше не надо так говорить. Ты хоть понимаешь, над кем пытаешься подшутить?

Эта фраза заставила Гу Ли очнуться от наваждения. При виде того, как Лу Синцы с улыбкой смотрит прямо на нее, она содрогнулась и неосознанно захотела перед ним извиниться.

- Не пугай ее, - произнес Лу Синцы, отводя взгляд и посасывая конфетку во рту. - Все в порядке, не переживай.

Конфетка оставила у него во рту чистый и легкий ягодный вкус. Благодаря мяте конфета оставляла приятный холодок на кончике языка.

Она была со вкусом клубники.

<http://bllate.org/book/15775/1411361>